

Ольга притаилась в шкафу, стараясь не дышать. Сердце казалось выскочит из груди. Она слышала шум в прихожей, затем в коридоре и вот, дверь в спальню распахнулась, вспыхнул свет. Ольга знала, что ей предстоит увидеть, но все равно оказалась не готова к этому зрелищу.

Вошли Ленья и Виктор. На Викторе был костюм двойка, в руке он небрежно нес открытую бутылку шампанского. Муж Ольги был одет женщиной. На нем было бордовое узкое вечернее платье, с открытыми плечами, черный парик-каре, красивая крупная бижутерия. Лицо Лени пылало. Это было заметно несмотря на обилие умело наложенной яркой косметики.

Ленья отбежал от Виктора. Мелкими быстрыми шажками. Ноги, обтянутые телесного цвета лайкрой мелькнули в разрезе платья. Босоножки, высоко охватывающие ремешками узкие лодыжки процокали по паркету. Ленья добежал до трюмо, резко остановился и порывисто, очень по женски развернулся к Виктору. Теперь он стоял, слегка подавшись вперед, зад его прижимался к трюмо, тонкие пальцы с длинными наманикюренными ногтями вцепились в столешницу. Он яростно кусал темно-красные губы. Голубые глаза метали молнии из-под длинных густо накрашенных ресниц.

- Зачем ты привел меня туда?! , - выкрикнул Ленья и Ольгу прошиб пот, когда она поняла, что взволнованный прерывающийся голос мужа наполнен безусловной женственностью. , - Зачем, я спрашиваю!? Как ты смел сказать им, что... , что я...

Ленья неожиданно замолчал, продолжая терзать свои и без того припухшие губы. От его щек можно было прикуривать.

- Сказать им "что", моя хорошая?

Виктор спокойно стоял в двух шагах от Лени, крупный, высокий, на добрую голову выше самого Лени. Широкий в плечах, безупречно одетый, холеный.

У Ольги кружилась голова. "Моя хорошая"? . . Так этот мужчина называет своего коллегу по работе? Ее мужа? Полуобнаженная грудь которого сейчас вздымалась так, что казалось порвет тесный лиф дорогого шелкового платья.

Виктор не спеша, отхлебнул шампанского прямо из бутылки и с усмешкой переспросил

- Так что я им сказал, красавица моя?

- Что пользуешь меня как потаскуху! - выпалил Ленья.

Виктор захохотал.

- Ты прелесть! , - он перевел дух, - Ты просто прелесть! Тебя так возмутило, именно то что я назвал тебя шлюхой, а не то, что мои друзья узнают о наличии маленького дружка у тебя между ног! . .

Ленья еще больше подался вперед. Глаза его сузились, губы искривились.

- Пошел вон. - прошипел он.

- Что, - удивленно приподнял бровь Виктор.

- Я сказал, пошел вон отсюда, - Ленья все больше наклонялся вперед, а зад его все сильнее прижимался к столику.

Виктор не сдвинулся с места.

- О, - иронично протянул он, - Говори о себе в женском лице, я же знаю, что тебе так приятнее.

Рука Лени мелькнула в воздухе, наметившись острыми коготками в лицо Виктору. Тот не изменившись в лице, перехватил ее, и рванул на себя. Леня против своей воли моментально исполнил танцевальное па, переступив вперед, развернувшись и прижавшись к Виктору спиной. Прделано это было безупречно, словно в страстном танго. Виктор шагнул вперед, Леня процокал каблукочками и оказался прижат к столику, посшибав с него флакончики и баночки с косметикой. Крышка стола врезалась ему ниже живота, заставляя привстать на цыпочки, поднимая ягодицы.

Виктор поставил шампанское на стол, поймал вторую руку Лени и соединил его запястья вместе, после чего охватил из широкой ладонью и удерживал дальше одной рукой без видимого усилия. Освободившаяся рука Виктора начала мять и тискать Ленино тело от подмышек до бедер. Все заняло не более двух секунд.

Связные мысли совсем покинули Ольгу. Сам факт пристрастия мужа к переодеваниям и даже влечение к мужчинам были, конечно ужасны но оставляли кокой-то призрачный шанс, что все это не более чем дикое недоразумение. Увиденное лишало ее возможности хоть как оценивать ситуацию. Виктор управлялся с ее мужем проще, чем с сопливой старшекласницей. Он буквально вертел им как хотел. И против воли Ольга думала о том предмете, на котором вертели мужа. Все это пронеслось у нее в голове за те мгновения, что Леня был переведен из состояния неудавшегося «семейного» скандала в положение «кто в доме хозяин».

Виктор мямл Лени, сохраняя при этом прежнее спокойное и насмешливое выражение лица.

- Значит ты так возмущена тем, что тебя называли шлюхой... ,

его рука прошлась по груди и животу,

- Совершенно напрасно, крошка, совершенно напрасно. . ,

ладонь скользнула на миг ниже живота, легла на бедро, стиснула ягодицу.

Леня, поначалу пытавшийся вырваться, затих. Ольга видела его в отражении зеркала: сцепленные, словно в молитве руки, красные длинные ногти, красные пухлые губы, полу прикрытые глаза.

- Это не должно тебя злить, ты и есть шлюха...

Леня снова забился, пытаясь освободить руки, оттолкнуть Виктора задом, но шансов у него не было.

Виктор поймал зубами тяжелую крупную серьгу, и, оттягивая мочку уха, заставил Лению запрокинуть голову. Тот сразу перестал биться и замер, выгнувшись всем телом. В этом было что-то животное. Застывший в позе самки Леня, с откляченной задницей, прижимающийся к паху стоящего сзади самца и огромный Виктор, хищно подминающий его под себя.

- Ты и есть шлюха, - процедил Виктор сквозь зубы, выпустил серьгу, - Ухоженная, богатая шлюха.

Леня стоял в прежней позе, не шевелясь, закрыв глаза, запрокинув голову, подставив шею для ласкающей руки Виктора.

- Обычная шлюшка, мечтающая в офисе, что ее трахнут вечером так, что из нее будет течь весь следующий день.

Виктор провел рукой по спине Лени, и платье с шорохом упало на пол. На Лене остались украшения, босоножки и чулки. Трусиков на нем не было. Как и положено шлюхе.

Ольга смотрела на мужа, не веря своим глазам и не понимая, как она могла не замечать всего этого раньше. В сочетании с мужской одеждой его тело казалось просто не спортивным и не

слишком мужественным. Когда же он был одет женщиной и с ним обращались как с женщиной многое становилось очевидным. Гладкая лишенная волос кожа, изящные руки с полноватыми, стройные ноги широкие в бедрах, небольшая для женщины, но сильно увеличенная для мужчины грудь с большими сосками, никакого намека на пресс, наоборот небольшой мягкий животик, слегка тяжеловатые ягодицы.

- А знаешь, что, - Виктор снова взялся за шампанское, - знаешь, может ты и права. Давай проверим.

Он отошел от Лени, не торопясь разлегся на Ольгиной с Леной кровати, оперся на стопку подушек. Леня по-прежнему не двигался, так и оставаясь в позе готовности, с молитвенно сложенными руками и ожидающе поднятым задом, голый, розовый как помидор, от стыда или от возбуждения. С широко расставленными ногами, тонущими в шелковой пене сброшенного платья.

- Сейчас тебе просто надо сказать, чтобы я ушел. И я уйду, - казалось Виктор говорит серьезно, - Никаких обид, просто ухожу и завтра делаем вид, что ничего не было. Буду снова жать тебе руку, и называть по имени. Я слово сдержу, ты знаешь. Выбор за тобой.

Леня медленно опустил руки, выпрямился и очень медленно обернулся к Виктору, продемонстрировав пухлый аккуратно выбритый лобок. На члене у Лени красовался аккуратный отделанный розовым шелком и бантиком футлярчик, не позволяющий этой единственной мужской части тела принять объемы, превышающие размер Ольгиного большого пальца.

Ольга совершенно перестала дышать, сейчас решалось все. Все что будет потом зависит от... Виктор ленивым жестом, всей ладонью через ткань брюк поправил свое хозяйство. Холеная офисная шляха, которую Ольга считала своим мужем, с грудным стоном бросилась к кровати. Леня запутался в платье, упал на кровать, цепляясь за брюки Виктора, рванулся к его паху. Ольга поняла, что прошлое безвозвратно умерло. Она видела мужа, оседлавшего голый колышущейся задницей колени Виктора, сторбившегося над ремнем. Видела, как пальцы мужа яростно расстегивают брюки, буквально разрывают ширинку. Глаза Лени совершенно остекленели, искривленные губы двигались, словно произнося беззвучные заклинания, из груди доносилось то ли рычание, то ли стон, а пальцы расстегивали, рвали, раздирали ткань, добираясь до того, что сейчас было всем смыслом его жизни.

Словно нехотя Член Виктора вывалился из ширинки. Еще вялый, но уже похожий на большую сардельку. Визгливо всхлипнув, распахнув рот в немом крике, Леня рухнул вниз, лягушкой распластавшись на ногах Виктора. Он в один прием заглотил этот увесистый кусок плоти, поперхнулся, но не выпустил изо рта, заглотил еще глубже. Мускулы согнутых в коленях, широко разведенных ног сокращались, прижимая промежность к коленям Виктора, а руки яростно металась по его бедрам и животу, задирая рубашку, обнажая мускулистый торс.

Виктор с ухмылкой приложился к шампанскому.

- Моя ты девочка...